

Фирдоуси

Шахнаме

Том 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ф62

Фирдоуси

Ф62 Шахнаме: Том 3 / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2021. – 601 с.

ISBN 978-5-517-88358-2

Том 3. От сказания о битве Ростема с Хаканом Чина до царствования Лох-распа. Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литератур: персидской — современного Ирана и таджикской, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана. Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальный язык и культуру, за освобождение народов от тирании. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1965 года.

ISBN 978-5-517-88358-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О т р е д а к ц и и

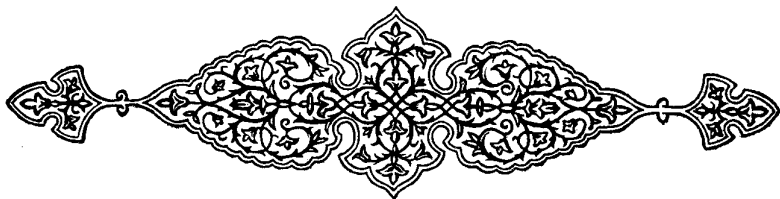
Предшествующий том полного перевода «Шахнаме» вышел в 1960 г. За истекшее время понесена тяжелая утрата: скончался комментатор перевода и ответственный редактор второго тома А. А. Стариков. Работу над третьим томом коллектив осуществил при участии ответственного редактора профессора А. Н. Болдырева.

Предлагаемый третий том содержит: стихотворный перевод «Шахнаме» от сказания о битве Ростема с хаканом Чина до царствования Лохраспа, выполненный Ц. Б. Бану-Лахути под редакцией А. Азера;

комментарии А. Азера и Ц. Б. Бану-Лахути;

аннотированный географический, именной и предметный указатели.

Принципы работы над предшествующими томами в основном сохранены и в настоящем издании.

КЕЙ-ХОСРОВ

(Продолжение)

[СКАЗ О БИТВЕ РОСТЕМА
С ХАКАНОМ ЧИНА]

[Хакан узнает о гибели Камуса]

[32473] О мудрый, избравший дорогу добра! *
Йезданово имя восславить пора *.
Он души людей к совершенству зовет,
Он создал небесный вертящийся свод.
Промчится твой век, и не в здешней, земной —
Покоя дождешься ты в жизни иной.
Прислушайся к слову дехкана теперь *
И сердцем старинному сказу поверь...
Дошло до царя, в чьем владении Чин,
¹⁰ Что пал в поединке Камус-исполин *.
Кушана и Шугна, и Балха войска
В смятенье. Мужей охватила тоска,
Они вопрошают друг друга: «Да кто ж *
Тот витязь, бойцов повергающий в дрожь?
Как звать непоборного мужа того,
С ним в битве кому суждено торжество?»
Пира́н-предводитель Хуману твердит *:
«Сегодня сраженьем по горло я сыт.

- Как ринуться нашим воителям в бой,
20 Коль пал в поединке великий герой,
Который еще не бывал побежден,
Которому равный на свет не рожден!
Когда на Камуса набросить аркан
Решился неведомый тот великан,
Он мог бы в бою, жаждой мести палим,
Слона опрокинуть ударом одним!»
Воители Чина, к хакану придя,
Оплакали горько Камуса-вождя.
В печали Пиран речь такую ведет:
30 «Затмивший величьем лазоревый свод!
Сам был ты на поле сраженья того,
С начала и до завершения его.
Подумай теперь о спасенье дружин,
Но скрой свои замыслы, действуй один.
В стан вражий лазутчиков ловких пошли,
Им витязя имя узнать повели.
Увидим, кому среди нас по плечу
Ответить на вызов тому силачу,
Тогда, не щадя своих жизней, опять
40 В бою попытаемся с ним совладать».
Речь выслушав, так отвечает хакан:
«Тревогой безмерной и я обуян.
Кто витязь тот мощный, героев глава,
Что петлей в борьбе настигает и льва?
Увы, пред лицом равнодушной судьбы
Бессмысленны жалобы, тщетны мольбы.
Для смерти рождаемся все мы на свет,
Не спросят: желанна она или нет.
Слонов повергающий в битве — и тот
50 От круговращения судеб не уйдет.
Но полно скорбеть о воителе том,
Что пал заарканенный лютым врагом!

Я также арканом настигнуть клянусь
Того, кем сражен именитый Камус.
Кровавой рекою затопим Иран,
Чтоб радостью был Афрасьяб осиян!» *
Храбрейших избрав из своих удалцов,
В разведке искусных и стойких бойцов,
Велит: «О невиданном этом стрелке,
⁶⁰ Грозящем погибелью нам смельчаке
Все вызнайте: имя и край, и родство,
И справа ли, слева ли место его
Средь вражеской рати. Нагрянем тогда,
И недруга злая постигнет беда».

[Битва Ченгеша с Ростемом]

Тут вызвался подвиг отмщенья свершить,
Готовый хакану усердно служить,
Ченгеш-честолюбец, бесстрашный герой,
Не ведавший устали бранной порой.
Сказал он царю: «Предводитель мужей!
⁷⁰ Мир щедростью ты покоряешь своей.
Вернусь, торжествуя, врага одолев,
Хотя бы он был кровожадней, чем лев,
Оружие с ним в поединке скрещу
И славу Ирана в позор обращаю.
Сперва за Камуса отмищу я мечом,
А недруга имя узнаем потом». Ченгеша хвалою почтил властелин,
И, низко склонясь, услышал исполин:
«Когда совершится жестокая месть,
⁸⁰ Тебе окажу я высокую честь
И щедро притом награжу, чтобы впредь
Лишений вовеки тебе не терпеть».
И тотчас, хлестнув боевого коня,

- Понесся Ченгеш, словно демон огня.
Приблизясь к иранскому войску, ездок
Стрелу из колчана мгновенно извлек
И крикнул: «Сразиться пришел мой черед.
Погибнет, кто биться со мною дерзнет!
Камуса сразивший в бою великан,
10 Чьей длани послушны стрела и аркан,
Пусть выйдет на битву со мной! Без труда
Я с войском его разлучу навсегда» *.
Вдоль строя он скачет и громко зовет:
«Да где ж незнакомец воинственный тот?»
И вот уж на Рехше Ростем с булавой *,
И грянул Могучего клич боевой:
«Вот я, ниспровергший свирепого льва!
Со мною аркан мой, булат, булава.
Я прахом глаза и тебе, удалцу,
100 Засыплю, как прежде Камусу-бойцу!»
И слышит: «Скажи, ты из рода чьего?
На нас ополчился во имя чего?
Узнать бы, кто рухнет, поверженный мной,
Когда в поединке пыль встанет стеной».
«Злосчастный! — Ченгешу ответил Ростем,—
Могу ль не смеяться над деревом тем,
Которое цветом столь жалким цвело
И плод столь убогий, как ты, принесло.
Что имя! Зови своей смертью меня.
110 Твоя тебе саваном станет броня».
Ченгеш, оснастив богатырский свой лук,
На витязя яростно ринулся вдруг,
И ливнем обрушились стрелы; но где ж
Им сладить с броней исполина! Ченгеш
Кричит: «Погоди, не спеши, удалец!
Пресытитесь битвой, твой близок конец».
Ростем, опасаясь, что будет пробит

- Стрелой его панцирь, вздымает свой щит.
Смутился Ченгеш: перед ним великан,
¹²⁰ Могучий и статный, что в роще платан.
Под стать и скакун, на котором герой
Сражается; скажешь, гора под горой.
«Не лучше ль,— подумал Ченгеш,— отступить,
Чем в битве неравной себя погубить?»
Коня повернул он и вихря быстрей
Назад устремился к дружине своей.
И яростной жаждою мщенья зажжен,
Могучий несется Ченгешу вдогон.
Поднялся на поле неистовый крик,
¹³⁰ Когда беглеца именитый настиг.
На полном скаку, стан могучий склоня,
За хвост он Ченгешева дернул коня
Двум ратям на диво. Беглец изнемог,
Беспомощно рухнул с седла на песок.
Упал с головы побежденного шлем;
Напрасно пощады он просит. Ростем
Напал на него и мечом поразил,
И рухнул туранец, и дух испустил.
Иранцы хвалу воздают силачу:
¹⁴⁰ Любая победа ему по плечу!
И по полю витязь победно летит,
И дротик в руке богатырской блесит.

[Хакан посылает Хумана к Ростему]

Коварство судьбы проклиняет хакан;
И слышит воитель туранский Хуман
Слова его, полные смертной тоски:
«Мы роком безжалостным взяты в тиски.
О муж проникательный, войска оплот!
Дознайся, кто витязь таинственный тот!»

- Ответ был: «Попробую, хоть уstraшен —
150 Ведь я не стальной, не сильнее, чем слон *.
Не знали мы равных Камусу мужей,
Подобных ему храбрецов, силачей,
И все же тот витязь Камуса поверг —
Какой бы с ним рядом герой не померк?
Увидим, решение судьбы каково,
На поле кому суждено торжество».
К шатру своему устремившись затем,
Сменить поспешил он сверкающий шлем,
Стяг выбрал другой и другого коня,
160 И щит уж не тот, и другая броня.
Лик пряча, к Ростему несется Хуман *;
Его богатырские плечи и стан
Увидя, воскликнул: «О грозный боец,
Рождался ли равный тебе удалец?
Не ведать мне благоволения царя,
Коль знал я подобного богатыря!
Не вижу я здесь, в этой рати большой,
Второго, с такою отважной душой,
Кто был бы так сильно к сраженьям влеком,
170 Кто мог бы отвагой поспорить со львом.
Любуюсь тобою, воинственный муж *,
Владеющий силою тигра к тому ж!
Коль имя и племя свое назовешь,
И родичей славных, и край, где живешь, —
Покой обретет мой встревоженный ум,
Избавишь меня от сомнений и дум».
Но тут богатырь вопрошает: «А ты,
Представший в обличье самой доброты *,
Ты сам, отвечай, не назвал отчего
180 Ни рода, ни племени мне своего?
Беседы со мной добиваться к чему,
В медовых речах разливаться к чему?

- Коль ищите мира для этой страны,
Стремитесь избавить ее от войны —
Немедля нам выдайте витязей тех *,
Кто на душу взял столь чудовищный грех,
Столь жгучею болью сердца нам пронзил,
Царя Сиавуша злодейски сразил *.
Напомню бесчестных убийц имена *:
- 190 Да сгинут, да будет их доля черна!
Мужей назову, что от Тура ведут *
Свой род, поджигателей распрей и смут.
Вождя Герсивеза — того, кто вражду *
Посеял и вверг нашу землю в беду;
Горуя, которому правда чужда, —
Да будет забыт его род навсегда!
Раздорам врата растворили они,
Царя Сиавуша сгубили они,
Коварным наветом его очернив,
- 200 В груди Афрасьябовой гнев распалив.
О тех, кто сражался, враждой обуян,
Хоть зла не чинил им вовеки Иран,
Напомню — о витязях рода Висе *,
Они двоедушны, неправедны все:
Леххак, Фершидверд, Нестихен-великан,
И ярый Гольбад, и свирепый Хуман.
Пленных бойцов и коней дорогих,
И золото, и груды сокровищ других,
В Иране захваченных, нам отошли —
- 210 Тогда воевать против вашей земли
Не стану, вам в дружбе святой поклянусь,
Навеки и мир заключим и союз;
Оставляю в покое туранскую рать,
Не стану воителей кровь проливать,
В столицу известье о мире пошлю
И в сердце властителя гнев утолю;

- Пред ним лиходеи предстанут, и он,
Быть может, простит их, душою смягчен.
Исполните все, что сказал я, тогда
- 220 Погаснет навеки былая вражда.
Дорогу в Туран загражу я войне,
Не будете больше нуждаться в броне.
Но если вы станете спорить со мной,
Я снова на край ваш нагряну войной,
Его сокрушу, обреку на разгром!
Клянусь Кей-Хосровом, великим царем *,
Погибнут и грозный Шенголь, и хакан *,
И все, чьей отвагой прославлен Туран!
Ты видел, как в битве крушу я врагов,—
- 230 Таков мой закон, и обычай таков.
Я витязь иранский, разящий мечом,
Мне лютого тигра сразить нипочем!
Сильнейших мужей повергал я в боях,
И черным окутал их саваном прах.
Не вел я доньше подобных речей,
Лишь брани искал да бряцанья мечей.
Ты в памяти эти слова удержи
И в стане туранском о них Расскажи».
Внимает Хуман, опечален, убит,
- 240 В испуге, что ивовый лист, он дрожит.
Постигнув из слов исполина вину
Сородичей — тех, кто затеял войну,—
В ответ восклицает: «Опора мужей!
На поле сраженья ты тигра страшней.
С такою осанкой и силой под стать
Тебе на иранском престоле блистать.
Ты, верно, великий боец-исполин
Иль вождь именитый иранских дружин.
Об имени ты вопрошаешь моем;
- 250 Не знаю, меня заподозрил ты в чем.